

[Менба]

3/III

1922

131

Дорогие Лурманъ и Райн!

Вчера я писалъ вамъ и переслалъ письмо
Василию и Михаилу. Сегодня пришло еще одно
письмо. А и Майя уже раса писала - и маме,
папе и на мои письма поучительно отвечала.

Но маме, папе и брату уже писали, и было со-
общено много интересного о жизни и деятельности
и особенно о будущем нашего общества. Рассказ
о деятельности, как вы знаете, не писал
Михаил. Конечно, брату, Василию и маме, пере-
скажу все. Конечно, само по себе, если вы
будете о маме и брате. Вася, мама. Но, со-
общаю - вы же? И сообщайте подробно, когда вы
будете в разное время и даже о своем со-
блюдении! Но, все-таки, и думаю, что все интересно
вашим детям и даже сообщать. И буду
считать, что все интересно. Конечно, все и
якобы, что сама сообщать и конечно по-

заво на годъ, когда ему полагалось быть
на 200 гр. въ мѣсяцъ. Убедившись, что он
спасенъ, когда пригласятъ.

В Ревникъ также не поху срамоте. Во-
ронуя, и убогая ему гави генет-
ска са 70000 гривъбитъ слово адо гр-
роби сь оеица!

Болдерой генетъ (200 гр.) не похуя,
т.к. не знаю ея агрес. Ели Вонс
лиаеиъ, ни сь свиря еи гавиъ,
когда суду въ Миланъ: мосты са
не саботъ егда миллионъ гротъ.

Съ Ян. Савонъ о Велетъ и воуае
вну погнъ вогнъ сѣасъ оеицаиъ.

Вигно, ему исенъ негредно само

ни братъ гасанъ. Но, гелетъ

Нотъ орасъ время, вѣс, гавица саго,

вѣи иааи поху асаметъ еио вѣица

Лас. Ис. поспешно ищет злого корня.

Всех иррав у злого меча и -
и кровью ирравных вачархис. Все
молочист. Точает в вичах и в
злой врага, а чадит злая работа, и
и по маюру рум. Во всем сел вича
забывает, забывает саян в ма-
и пир. Ели ба вич баги, иад оир -
баги ба лети. Но, Торт гирит, все одо-
вирит. Поначало ирваккучи и м-
иу, ина против гирит.

Послаю зир ирваккучи ирваккучи
зирваккучи ирваккучи

31 ---3 --- 1920. Женева.

соре 131-32

30/31

Дорогие Герман и Фаня. Вчера я писал вам и переслал письма Саше и Миши. Сегодня пришло еще одно письмо. Я и Мане два раза писал -- не знаю, как на нее мои письма подействовали. По моему, как я вчера уже писал, нужно выдавать немножко больше денег и затем единовр. временно выдать некоторую сумму. Сашу я жду сюда, как вы знаете из писем Миши. Соню, верно, завтра увижу, поговорю с ней. Конечно, было бы хорошо, если бы она с мамашей в Висб. жила. Но, согласится ли она? И сговориться трудно, когда живешь в разных местах и когда столько людей! Но, все таки, я думаю, что если несколько увеличить выдачу и дать единовр. некоторую сумму, то все успокоится. Больше всего я боюсь, что Саша станет в конце концов на дыбы, когда ему придется жить на 250 ф. в месяц. Увидим, что он скажет, когда придет.

О Ревзине ничего не могу сказать. Вероятно, придется дать ему денег -- если бы только действительно оно ^{он} цехан с семьей!

Бабею? денег /200 ф./ не послал, т.к. не знаю ее адреса. Если Соня знает, то я завтра ей дам, когда буду в Лозанне: только бы не забыть среди миллиона дел. С Як. Самойл. о Володе я говорил. Он подтвердил свое обещание. Видно, ему теперь еще неудобно было брать русского. Но, через некоторое время он, должно быть, все таки попытается его взять. Ис. Ис. понемножку пускает здесь корни. Вчера играл у одного мецената -- и произвел огромное впечатление. Он молодец. Бегаёт с виолончелью на край города, а целый день работает, не покладая рук. Во всем себе отказывает, довольствуется самым малым. Если бы все были, как он -- было бы легче. Но, Бог даст, все образуется. Понемного привыкнут к тому, что нет денег.

Посылаю тебе письма детей и Анны. Целую вас. Ваш Л.Ш.